

Вместо этого он хотел разобраться во всем. Он хотел доказать, что может. Доказать, что она ошибается, и убрать этот взгляд с ее лица. Он едва успел заметить, что предпочел бы увидеть улыбку с ямочками, а не пассивное разочарование, как его мысли понеслись вскачь. Это заняло всего несколько секунд. Конечно, она сочтет это ошибкой. Ведь это убило ее.

«Возможно, - сказала она после минутного молчания, снова сделав паузу, чтобы слово затнулось. «Возможно, я смогу загладить свою вину».

«Что, ты можешь вернуть их?» Он насмешливо хмыкнул. Ее взгляд метнулся к правой руке, словно ища там что-то. Но затем снова вернулись к нему.

«К сожалению, я не нашла заклинания, которое могло бы это сделать», - сказала она разочарованно. «Но я открыла гораздо больше магии, чем, возможно, кто-либо из живущих».

«И что?» Гарри сплюнул, снова давая волю своему раздражению. Она не подала и намека на то, что ее прервали.

«Ты талантливый и целеустремленный человек. Самый молодой чемпион Тривизарда - это, конечно, впечатляющее достижение. Я могу многому научить вас. Вместе мы сможем многого добиться», - медленно проговорила она, не сводя с него глаз. Гарри было почти стыдно признаться, что он обдумал это предложение. Это не только сохранит ему жизнь, но и, возможно, позволит найти способ убить ее. Но он знал, что никогда не согласится на это. Да и не думал он, что предложение было совершенно искренним.

«Я скорее умру, чем получу клеймо Пожирателя смерти», - вызывающе сказал он, и это было полной правдой. Она снова улыбнулась, ее глаза загорелись, почти восхищенно.

«Какая сила духа. Но вы неправильно поняли мое предложение, мистер Поттер. Пожиратели смерти - это приспешники. Они не более чем инструменты. И хотя я думаю, что в какой-то момент мне понадобится пополнить их ряды, я гораздо больше заинтересована в том, чтобы взять вас в качестве протеже. Никаких клейм, - спокойно объяснила она. Как бы в подтверждение своих слов она запрятала палочку в пучок над левым ухом и подняла руки вверх. Она оттянула каждый рукав на несколько дюймов вниз, открыв бледную, без единого пятнышка кожу. Мгновение спустя она снова потянулась за палочкой.

«Я бы никогда не присоединился к вам», - сказал Гарри. Его мозг кричал на него за то, что он не проклял ее, когда она на мгновение обезоружила себя. Но ее действия почему-то завораживали его. Он хотел просто продолжать наблюдать за ней. Где-то в глубине сознания он понял, что пока единственным заклинанием, которое она наложила на него, было исцеление его ран.

«Я думаю, Гарри Поттер, что некоторые аспекты вашего образования уже кажутся вам слишком легкими. Тебе скучно на уроках, и ты думаешь, что еще может показать тебе магия? Я могу помочь тебе открыть в себе такие способности, о которых ты и не мечтал», - продолжила она. От ее слов его передернуло. Он действительно находил некоторые аспекты своих занятий утомительными. Особенно на Защите. Там никогда не было ничего сложного. Он часто задавался вопросом, почему их не учат более сложной магии, которую можно использовать для самозащиты, или не рассказывают больше о том, от чего они защищаются. Но он не позволял себе заикливаться на этом.

«Никогда», - подтвердил Гарри. Лорд Волдеморт лишь пожал плечами.

«Я так и предполагала», - раздраженно вздохнула она, направляя на него свою палочку. «Как

зря, юный Гарри Поттер, тратишь магическую кровь и талант. Да будет так. Авада Кедавра».

«Экспеллиармус», - крикнул Гарри, поднимая свою палочку, когда она произнесла заклинание. И два заклинания столкнулись между собой. Волдеморт выглядел потрясенным происходящим, его брови взметнулись вверх. Она влила в заклинание еще больше магии, надеясь одолеть младшего волшебника.

Но ей это не удалось. Никакие дополнительные усилия, казалось, не оказывали никакого влияния. Через мгновение она перестала пытаться сделать свое заклинание сильнее и просто наблюдала за происходящим, стараясь не нарушить связь между ними. Она никогда не испытывала ничего подобного. Она даже никогда не слышала о подобном. Все, что она понимала, сводилось к тому, что более сильное заклинание должно прорваться сквозь слабое. И было очень мало заклинаний сильнее, чем убийственное проклятие.

Из кончика его палочки поднимались тени, но она не могла разобрать их формы, кроме того, что они были гуманоидными. Казалось, они разговаривают с ним. Но она не могла расслышать их слов.

Мгновение спустя духи повернулись к ней. Они замешкались на мгновение, прежде чем броситься на нее. Ей пришлось разорвать связь, образовавшуюся между их палочками, чтобы ударить по духам. Она сразу же узнала их. Старый смотритель отцовского поместья, где она пряталась последние несколько месяцев. Сотрудника министерства, которого Чернохвост похитил, чтобы, за неимением лучшего слова, немного развеяться летом, а также Лили и Джеймса Поттера. Каждая тень исчезала, как только она накладывала на неё заклинание, растворяясь в клубах безвредного дыма.

Как только дым рассеялся, она заметила, что Гарри Поттер и Тривизардный кубок исчезли. Она выругалась про себя и оглядела кладбище. Ее змея, Нагини, все еще принюхивалась к бессознательной форме Чернохвоста.

Она поджала губы и посмотрела туда, где лежал Тривизардный кубок. Это была неосторожная ошибка - оставить его валяться. Ей следовало немедленно уничтожить его, как только она вновь обрела телесную форму. Но она позволила развлечениям затуманить ее рассудок. Она разнесла взрывом землю на том месте, где он недавно лежал, но это не улучшило ее настроения.

Она повернулась на каблуке и подошла к телу Чернохвоста. Он сжимал в руках обгоревший обрубок, который до недавнего времени был его левой рукой. Но, судя по всему, он был в достаточно хорошем состоянии, чтобы двигаться.